

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ ЭМИГРАЦИИ

© 2000 г. Н. Б. Михайлова

Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. ИП РАН

Ситуация эмиграции исследовалась в Германии среди представителей пяти национальных групп: русских немцев, поляков, евреев, югославов и турок. В течение двух лет изучались изменения личностного профиля испытуемых, когнитивные репрезентации ситуации эмиграции и поведенческие стратегии эмигрантов. Процесс интеграции в новой социальной среде представлял для всех испытуемых психологическую трудность, оказал как позитивное, так и негативное влияние на их психическое развитие. Успешно адаптировались лишь молодые, физически здоровые и интеллектуально сильные испытуемые. Для людей, физически и интеллектуально слабых, пожилых и социально одиноких, эмиграция представляет жизненную опасность.

Ключевые слова: ситуация эмиграции, интеграция, поведенческие стратегии, развитие личности.

Постановка проблемы и статистические данные. Конец XX века ознаменовался волной эмиграции. Экономический кризис и политические конфликты в странах Восточной Европы вызвали интенсивный рост числа беженцев и переселенцев в Западную Европу. В 1998 г. в странах Западной Европы насчитывалось более 300 тысяч беженцев, на 19% больше, чем в 1997 г. Каждый четвертый из них – из Югославии. В связи с НАТОвской агрессией в Югославии в 1999 г. число беженцев из Косово мгновенно достигло астрономической цифры.

Германия принимает в последнее десятилетие ежегодно до 100 тысяч беженцев или “азюлантов”, т.е. людей, просящих политического убежища (по сведениям “Франкфуртер Рундschau”). Другие эмигранты, русские немцы из СНГ, получают в Германии статус переселенцев. В 1996 г. их было зарегистрировано 177751 человек, в 1997 г. – 134419, в 1998 г. – 103080 человек. Всего в Германии на 1999 г. проживает около миллиона русских немцев-переселенцев.

Ситуация эмиграции является для человека экстремальной, она требует психологической готовности к жизни в совершенно новых социальных условиях. Эмигранты остро нуждаются в психологической помощи и консультировании. Эти проблемы широко обсуждаются на страницах журнала “Европейский психолог”. Ситуация жизни в эмиграции, особенно на начальном этапе, отличается высокой степенью сложности, новизны и динамичности. Человек решает проблему ориентировки в социальной среде, изучает новый язык, овладевает новой профессией и пр. Психологическая специфика этой ситуации в том, что в **первые месяцы как бы** перекрыты все каналы, **обеспечивающие** нормальную жизнедеятель-

ность: нет возможности общения (чужой язык), нет привычных отношений с людьми, нет трудовой деятельности. Отсутствует также стабильность: в любой момент решение инстанций может изменить положение – выслать человека назад в страну или переселить в другой город.

Аналогичные особенности проявляются и в многочисленных ситуациях, развертывающихся при жизни в своей стране. Например, человек сознательно рвет свои привычные социальные связи, корни, уезжает в другой город, переходит на другую работу, его увольняют, он разводится и заводит новую семью и пр. Еще более широкий перенос в понимании психологии эмиграции возможен при таком положении: человек вообще никуда не двигался с места, но вокруг него социальная среда так изменилась, что он, сохраняя привычное мышление, оказался как бы эмигрантом в собственном доме и в своей стране. Именно поэтому психологическое осмысление и изучение эмиграции, как частного случая выхода человека в чужой мир, может помочь в подготовке людей к экстремальным ситуациям подобного типа.

В каждом случае происходят следующие события: 1) разрушается или просто исчезает прежняя ситуация жизни человека, в которую он психологически “врос” и которая составляла его микромир, главный предмет мыслей и переживаний; 2) разворачивается совершенно новая, неизвестная человеку социальная ситуация, насыщенная множеством проблем, требующая выхода в чужой, сложный макромир. Каким образом человек решает задачу своей интеграции в новой социальной среде? Какие особенности личности и стратегии поведения обеспечивают успешную социальную адаптацию?

Эти вопросы определили организацию и цели данного исследования.

Организация и цели исследования. Исследование проводилось в Германии, в городе Дуйсбурге в период с 1996 по 1998 г. на базе консультативного центра, обеспечивающего языковую и профессиональную подготовку переселенцев и беженцев. В исследовании участвовали 5 групп испытуемых:

1. Русские немцы-переселенцы, прибывшие из стран СНГ – 120 чел.
2. Лица еврейской национальности, получившие в Германии статус контингентных беженцев – 96 чел.
3. Немцы-переселенцы из Польши – 68 чел.
4. Беженцы из Югославии – 88 чел.
5. Турки, прибывшие в Германию для работы по контракту – 65 человек.

Всего в основной процедуре исследования участвовало 437 чел. Внутри каждой национальной группы выделялись три возрастные группы испытуемых.

При анализе результатов учитывались также пол и семейное положение испытуемых. Основная процедура исследования включала 3 этапа:

1-й этап – начало эмиграции, первые три месяца жизни в Германии. На этом этапе с помощью стандартизированных методик проводилась психологическая диагностика личностного профиля испытуемых, их способности к профессиональным достижениям, а также диагностика речевой компетентности на немецком языке.

Когнитивные репрезентации ситуации эмиграции изучались с помощью полуструктурированного интервью и специально разработанного опросника. Кроме того, по материалам медицинского обследования обобщались статистические данные о состоянии физического и психического здоровья эмигрантов.

На *2-м этапе* проводилось изучение испытуемых в период интеграционного процесса. В течение двух лет наблюдались проявления личностных качеств, поведенческие стратегии и состояние здоровья людей.

3-й этап начинался после окончания подготовительного интеграционного курса, осуществлялась повторная диагностика личностного профиля, способности к достижениям и речевой компетентности испытуемых с помощью тех же стандартизированных методик. Изменения в когнитивных репрезентациях ситуации эмиграции выявлялись с помощью письменных скриптов, опросников и интервью.

Таким образом, исследование позволило получить данные о целой совокупности психических феноменов и особенностях их динамики.

Согласно нашей гипотезе, ситуация эмиграции представляет собой сложное, часто опасное испытание для психики человека. Она неоднозначно влияет на его психическое развитие. Мы предполагали, что успешно адаптироваться к новой социальной среде способны испытуемые молодого и раннего зрелого возраста, обладающие хорошим физическим здоровьем и сильным психическим потенциалом, но на людей пожилого возраста и людей с неустойчивой психикой, слабым интеллектуальным потенциалом ситуация эмиграции оказывает разрушающее воздействие, ведет к психическим срывам, фрустрации и различным заболеваниям.

Теоретический контекст. В настоящий период в отечественной психологии под руководством Л.И. Анцыферовой активно развивается теоретическое направление, предполагающее изучение личности в трудных жизненных ситуациях [1]. Ситуация эмиграции рассматривается нами как экстремальная, критическая для человека, требующая от него выработки поведенческих стратегий “совладания” [3]. Нашу гипотезу о влиянии эмиграции на психическое развитие личности определила идея о неоднозначном влиянии на личность трудных жизненных ситуаций [5].

В понимании психологической сущности феномена ситуации мы опирались на подход, разработанный немецкими психологами Г. Томэ и Е. Шотт, ученицей проф. К. Граумана [14, 15]. Преимуществом данного теоретического подхода является его целостность; он требует анализировать проявления личности одновременно в нескольких плоскостях взаимодействия с естественной ситуацией: деятельности, общения, межличностных отношений и др.

Многочисленные исследования западных и американских психологов посвящены изучению отдельных феноменов эмиграции [7, 10]. Например, мотивы эмиграции анализируются группой американских и чешских психологов в совместной работе, опубликованной в журнале “Европейский психолог” [7]. Взаимоотношения между эмигрантами и коренным населением в Германии исследуются группой сотрудников под руководством проф. З. Егера, разработавшего методiku дискурсивного анализа спонтанных речевых высказываний и текста [10]. Интересным примером реализации целостного подхода к изучению личности в ситуации эмиграции может служить работа А. Айха, выполненная в Боннском университете под руководством проф. Фиссенди [6]. Именно эта работа определила теоретический подход и организацию нашего исследования, а также направления анализа полученных результатов. В изучении ситуации эмиграции нами были использованы также идеи, развиваемые проф. Магнуссоном [11].

Теоретические положения нашей работы следующие.

- Человек сталкивается в жизни с конкретными ситуациями, формирует свои представления о них (концепты, конструкты) и развивает поведенческие стратегии, позволяющие ему более или менее успешно ориентироваться в этих ситуациях.
- Анализируя конкретные ситуации следует учитывать их динамику, перспективу влияния на психическое развитие человека.
- Понять поведение человека можно, лишь зная ситуативные условия, в которых он находится.
- Только детальный анализ ситуации позволяет понять ее общие и частные эффекты в психическом развитии личности.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наши испытуемые изучались в естественной экстремальной ситуации жизни с помощью комплекса стандартизированных и нестандартизированных методик.

Стандартизированные методики: I. Сокращенный личностный опросник (FPI-R), диагностирующий общую удовлетворенность жизнью, ориентацию на достижения, агрессивность, экстра-интроверсию, эмоциональную стабильность-нейротизм и др. [8]; II. Тест речевой компетентности (Ц-тест) проф. У. Ратца [4]; III. Тест способностей к профессиональным достижениям (LPS-Horn), выявляющий показатели общего образования, логического и технического мышления, вербального развития, темпа и точности восприятия, способностей к концентрации и счету [9].

Объективность, надежность и валидность названных методик подробно обоснованы в руководстве по их использованию.

Нестандартизированные методики:

1. Устное полуструктурированное интервью, включающее следующие вопросы:

- Отвечает ли Ваше настоящее положение в Германии Вашим ожиданиям и надеждам?
- Как часто Вы вспоминаете свою прошлую жизнь в СНГ?
- Насколько Вас удручает разрыв отношений с Вашими друзьями, оставшимися в СНГ?
- В чем состоит, по Вашему мнению, главное отличие Вашей новой ситуации жизни от предыдущей?
- Страдаете ли Вы в Германии от чувства одиночества?
- Поддерживаете ли Вы контакты с другими переселенцами?
- Трудно ли Вам установить контакты с немецким населением?

– Как трудно Вам дается усвоение немецкого языка?

– Что представляет для Вас особую трудность на начальном этапе жизни в Германии?

Ранжируйте по номерам:

- общая ориентация в новой ситуации жизни;
- необходимость установления контактов с новыми людьми;
- необходимость поиска работы;
- необходимость смены профессии;
- финансовые трудности;
- личные, семейные проблемы;
- проблемы своего здоровья;
- дополнительные высказывания.

2. Письменные отчеты, скрипты, отражающие наиболее значимые, по мнению испытуемых, аспекты их актуальной ситуации жизни.

3. Экспертные оценки значимости тематических центральных.

Объективность, надежность и валидность нестандартизированных методик обоснована в нашем исследовании ситуации безработицы в Германии [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Личностный профиль эмигрантов

Данные о личностном профиле испытуемых получены на основании двух опросников, полуструктурированного интервью, индивидуальных бесед и наблюдения. В данной статье представляем анализ лишь наиболее существенных фактов. Индивидуальные беседы и наблюдения в процессе приема беженцев и переселенцев показали, что большинство из них находятся в состоянии сильного душевного смятения и страха, не имеют четких представлений о том, что их ожидает, и сконцентрированы на желании получить жилье и социальное пособие.

Основной причиной эмиграции из стран Восточной Европы является, по высказываниям большинства, необходимость обеспечить своей семье минимум социального благополучия и защищенности. Четких представлений о том, как решать проблемы овладения новым языком, трудоустройства и организации своей жизни в чужой стране испытуемые не имели. Их поведение на начальном этапе полностью регламентировалось требованиями немецких эмигрантских служб. Эмоциональные переживания испытуемых были в основном негативными.

К концу третьего месяца жизни в Германии эмигранты поселялись во временные коммунальные квартиры (нотвонунг), где в одной комнате проживает до 4–6 человек, и начинали получать

Рис. 1. Личностный профиль испытуемого.

денежное пособие. Оно выплачивалось при условии регулярного посещения интеграционных курсов (8 часов учебных занятий в день). В этот период испытуемым предлагался стандартизированный личностный опросник, отражающий особенности их личностного профиля.

Отправной точкой для анализа и сравнения результатов были выбраны данные по группе русских немцев-переселенцев зрелого, социально наиболее активного возраста (от 30 до 45 лет). Ниже дается типичный индивидуальный личностный профиль представителя данной группы, испытуемого В. Миллера, 38 лет (рис. 1). Его личностный профиль показывает, что у испытуемого оптимально выражены черты: неудовлетворенность жизнью, агрессивность, экстравертированность. Слабо выражены: забота о своем здоровье, жалобы на психосоматические расстройства, ориентация на выполнение правил. Показатели остальных личностных черт расположены на шкале в средне-нормативном интервале. Аналогичный профиль имеют 42% испытуемых данной группы. Для других испытуемых характерны существенные индивидуальные различия в профи-

ле, не позволяющие объединять их в какой-либо тип.

Статистически значимые изменения в приведенном профиле через два года проживания в Германии выразились в существенном снижении агрессивности и повышении показателей удовлетворенности жизнью. Значительно повысились показатели ориентации на выполнение правил. Но эти факты еще не отражают общих тенденций. В группе русских немцев-переселенцев зрелого выделенного возраста изменения личностных черт выразились в следующем:

1. Снизились показатели агрессивности, замкнутости, неуверенности в себе, но при этом также существенно снизились показатели ориентации на помощь другим людям;

2. Повысились показатели удовлетворенности жизнью, ориентации на собственные достижения, но при этом существенно "прыгнули" вверх такие черты, как перегруженность внешними требованиями, ощущение себя в постоянном стрессе;

3. Стабильными оказались показатели экстраверсии-интроверсии.

Таблица 1. Личностный профиль в национальных группах

Национальные группы (от 30 до 45 лет)	Оптимально выраженные черты личности	Слабо выраженные черты личности
Русские немцы-переселенцы (68 испыт.) Евреи (42 испыт.)	неудовлетворенность жизнью, агрессивность, экстравертированность ориентация на личные достижения, на взаимопомощь	ориентация на выполнение правил общественной жизни в Германии агрессивность, эмоциональная стабильность
Югославы (40 испыт.)	неудовлетворенность жизнью, скованность, неуверенность в себе, жалобы на психосоматические расстройства	ориентация на выполнение правил общественной жизни, ориентация на достижения
Поляки (38 испыт.)	ориентация на личные достижения, экстраверсия, забота о здоровье	ориентация на выполнение правил общественной жизни
Турки (36 испыт.)	ориентация на личные достижения, на взаимопомощь, экстраверсия, повышенная возбудимость	ориентация на выполнение правил общественной жизни, скованность, неуверенность в себе

Национальные различия в личностном профиле испытуемых. В исследовании участвовали испытуемые пяти национальностей: русские немцы, поляки, югославы, евреи, турки. Сравнительный анализ проводился между этими группами среди испытуемых зрелого возраста (от 30 до 45 лет). В каждой группе определялся наиболее типичный профиль, который сопоставлялся с остальными. Существенность различий устанавливалась через коэффициент корреляций. Для каждой национальной группы выделялись более яркие и слабо выраженные черты. Отдельные "генеральные" дифференцирующие черты, определяющие национальный профиль группы, не проявились при анализе данных (табл. 1).

Материалы исследования четко отразили позиции немцев и иностранцев в борьбе за общественный порядок. Понятие "немецкий порядок" исторически известно, оно отражает совершенно иной национальный уклад и образ жизни. Правила общественной жизни многочисленны, немцы строго им следуют, всякое их нарушение вызывает негодование и денежные штрафы. Например, после восьми вечера улицы в немецких кварталах пустеют, а в турецких районах только начинается *жизнь, которая бурлит всю ночь*. Немцы никогда не переходят *улицу на красный свет*, хотя и нет машин, а иностранцы делают это постоянно. Не вдаваясь в дискуссию о роли и смысле этих правил, следует отдать должное стране, которая сумела сохранить стабильность и в наши дни. От людей, прибывающих в страну, требуют неукоснительного соблюдения установленного порядка. На начальном этапе это сложно для всех эмигрантов, они с трудом понимают, что от них требуется, а затем еще с большим трудом вырабатывают соответствующие поведенческие привычки.

Другой чертой, определяющей национальные различия в личностном профиле, стала ориентация на взаимопомощь, на поддержку других людей. В группе евреев и турок эта ориентация от-

четливо выражена, но проявляется исключительно в рамках своей национальной группы.

Тенденции в изменении личностного профиля у испытуемых изучаемых национальностей через два года эмиграции состоят в следующем: ведущее место занимает ориентация на личные достижения; доминируют стрессовые состояния, жалобы на рабочие перегрузки; проявляется забота о своем здоровье, наличие психосоматических расстройств; существенно меняется отношение к соблюдению общественных правил.

Полным исключением из этих общих тенденций являются испытуемые турецкой национальности, которые, находясь в Германии, живут по своему национальному укладу, стабильно сохраняют свои личностные черты и не проявляют существенных изменений в личностных ориентациях даже после десяти лет жизни в Германии. Сам факт длительного мирного сосуществования двух разных культур в одной стране служит положительным и обнадеживающим примером.

В целом влияние ситуации эмиграции на личность испытуемых оказалось неоднозначным. Положительные изменения, безусловно, связаны со снижением агрессивности, которое объясняется обеспечением жизненного минимума человека в Германии. Специфическая тенденция личностного развития выразилась в проявлении черт индивидуализма, ориентации прежде всего на личные достижения, включении в конкурентную борьбу, в стремлении отеснить другого в погоне за деньгами. Эти черты оказались ярко выраженными через два года эмиграции во всех национальных группах.

Кроме стандартизированного опросника, исследователи использовали набор названных личностных черт, нами использовались и нестандартизированные методы, позволяющие выяснить сущность ценностных ориентаций, смыслов активности и содер-

Таблица 2. Тематические центрации в когнитивных репрезентациях ситуации эмиграции русских немцев-переселенцев (в возрасте от 30 до 45 лет)

Русские немцы-переселенцы (68 испыт.)	Социальные ожидания	Тематические центрации в когнитивных репрезентациях актуальной ситуации	Эмоциональные переживания:	
			позитивные	негативные
Мужчины, имеющие семью (24 испыт.)	Надеюсь заработать, обеспечить детей	Устройство быта Усвоение языка Общая ориентация	Все новое интересно	Нет прежних друзей
Мужчины, не имеющие семьи (10 испыт.)	Надеюсь лучше устроить жизнь	Усвоение языка Социальные контакты Деньги	Узнаю много нового	Не понимаю язык, нет близких людей рядом
Женщины, имеющие семью (26 испыт.)	Обеспечить детей, повидать мир	Устройство быта Будущее детей Усвоение языка	Можно купить красивые вещи	Трудно учить язык, нет работы
Женщины, не имеющие семьи (8 испыт.)	Смогу здесь жить независимо	Устройство быта Усвоение языка Социальные контакты	Чувствую себя здесь защищенной	Здесь мне все чужие

жание эмоциональных переживаний эмигрантов. Беседы, интервью, письменные отчеты были направлены на изучение тематических центраций в когнитивных репрезентациях ситуации эмиграции у испытуемых. Был выделен ряд тем, отражающих жизненно важные аспекты для испытуемых: устройство быта, установление контактов, поиск работы, материальное положение семьи, собственное здоровье, социальное благополучие и др.

На основе кластерного и факторного анализа определялись наиболее значимые в данной ситуации темы. Определение темы как значимой зависело не только от частоты ее обсуждения, но и от экспертной оценки (группа экспертов из 6 эмигрантов) и субъективной оценки самого испытуемого.

Обратимся вновь к проявлениям личности испытуемого В. Миллера. Ниже приведены выдержки из интервью с ним на начальном этапе эмиграции:

– Оправдались ли Ваши ожидания при переезде в Германию?

– Частично. Я знал, на что шел. Хорошо, что у меня здесь есть родственники, один бы я вряд ли выдержал. Не представлял, что буду так зависим от других людей.

– Что для Вас особенно трудно на данном этапе?

– Конечно, язык. Обидно быть бессловесным существом. Ничего не могу делать из-за этого.

– Чем же Вы целый день занимаетесь?

– Квартиру ищу, устраиваю детей, да по учреждениям хожу, пособия оформляю.

– С чем связаны Ваши отрицательные переживания?

– С неопределенностью моих перспектив здесь, да с отношением немецких чиновников. Мне постоянно указывают, что я живу на их деньги.

– А что Вам больше всего нравится здесь?

– Ходить по магазинам и разглядывать товар. Купить я пока мало что могу.

Интервью показывает, что содержание тематических центраций испытуемого Миллера связано с необходимостью изучения языка, устройством быта и событиями повседневности. Значительное место занимают также воспоминания о прошлой жизни. Уже в этом единичном случае проявляется заметное сужение круга реальных проблем в когнитивных репрезентациях испытуемого, уход от многих сложных вопросов, концентрация на том, что в данный момент доступно, по силам решить или сделать. Негативные переживания испытуемого связаны также с разрушением прежних социальных контактов. Эта социальная ценность, наличие круга друзей, репрезентируется прежде всего на эмоциональном уровне и пока не осознается как особо значимая. Положительные переживания связаны с надеждой на новые социальные перспективы: получу квартиру, работу, смогу себе многое купить, буду путешествовать.

Повторное интервью с испытуемым через два года жизни в эмиграции показало изменения в тематических центрациях. Тема получения работы, определения своей социальной позиции становится центральной. В связи с ней обсуждается тема усвоения немецкого языка и установления социальных контактов. Негативные переживания связаны с поиском работы и получением отказов. Социальные перспективы оцениваются менее положительно. Негативные эмоции вызывает факт, что приходится работать не по специальности, а делать то, что предложат. Все отчетливее звучит тема социальной изоляции.

Обобщенные данные о тематических центрациях русско-немецких переселенцев (в возрасте 30–45 лет) представлены в табл. 2.

Предполагалось, что индивидуальные различия в тематических центрациях существенно оп-

Таблица 3. Тематические центры в когнитивных репрезентациях испытуемых разных национальностей в ситуации эмиграции (начальный этап)

Национальные группы	Социальные ожидания	Тематические центры	Эмоциональные переживания:	
			положительные	негативные
Русские немцы-переселенцы (68 испыт.)	Новые перспективы	Усвоение языка Устройство быта Социальные контакты	Перспектива получения квартиры, пособия	Трудности усвоения языка Разрыв социальных контактов
Поляки немецкого происжд. (38 испыт.)	Высокий уровень жизни	Поиск работы Получение денег	Покупки вещей	Отказы в получении работы
Евреи (42 испыт.)	Получение социальной защиты	Социальные контакты Усвоение языка Поиск работы	Новые впечатления	Отказы в работе
Югославы (88 испыт.)	Остаться в Германии	Поиск работы Деньги Социальные контакты	Перспективы социальной защиты	Положение на родине
Турки (36 испыт.)	Долгосрочный контракт	Место работы Социальные контакты	Возможность большего заработка	Краткость контракта

ределяются семейным положением испытуемых, т.е. при изменении макромира сохранением или сменой своей микросреды.

Кроме выделенных в таблице тематических центров, существенное место в жизни переселенцев на начальном этапе эмиграции занимают темы, связанные с прошлой жизнью в Казахстане, а также с актуальными событиями повседневности. Фактически игнорируется тема собственного здоровья, что оказалось типичным для всех социальных групп. На периферии находится тема устройства на работу и своей социальной позиции. Негативные переживания связаны с трудностями усвоения языка и установления новых социальных контактов.

Тенденции в изменении тематических центров испытуемых через два года эмиграции выразились в том, что ведущее место заняла тема получения рабочего места, заработка. При этом проявилась ориентация на принятие любой работы, без претензий на социальную позицию. Негативные переживания связаны со страхом потерять рабочее место и остаться в социальной изоляции. Для испытуемых, не имеющих семьи, основной темой остается тема социальных контактов и преодоление отчуждения.

Обратимся к специфике тематических центров в различных национальных группах (табл. 3).

Национальные различия групп испытуемых отчетливо проявились в выборе и иерархии тем. Темы заработка и получения денег, а также усвоения немецкого языка оказались интернациональными. При этом испытуемые турки и евреи ориентированы больше на установление и поддержание социальных контактов, а поляки и югославы – на получение рабочего места, закрепление социальной позиции. Эмоциональные пере-

живания испытуемых связаны с тремя основными ценностями: наличием круга близких людей, получением рабочего места, овладением новым языком как средством общения. Индивидуальные различия выражаются в различной иерархии этих трех центров.

Через два года, когда испытуемые, наконец, могут общаться на новом языке, доминирующую роль начинают играть такие ценности, как социальная позиция и новые социальные контакты. После того, как эмигранты “получили и съели свой бутерброд”, убедились в его постоянности, они заявляют, что хотят заниматься чем-то более значительным. Тут проявляется главный социальный барьер ситуации эмиграции. В чужой стране ведущих ролей для иностранцев не предусмотрено.

Социальная активность допускается лишь на определенном уровне и в указанном месте. Эти барьеры быстрее всего научились преодолевать турки, имеющие опыт поколений в организации жизни в Германии. Они активно развивают сеть своих коммерческих предприятий, в которых заняты вся семья и круг друзей. По этому же пути пошли югославы, итальянцы, китайцы, евреи. Другую ориентацию показывают русские немцы и поляки. Представители этих национальных групп избегают открытия своего “дела”, предпочитают получить место в немецкой или любой другой фирме. На этом этапе вновь обостряются конфликты между коренным населением и эмигрантами, так как идет прямая борьба за большие доходы и лучшее рабочее место. Общее позитивное влияние ситуации эмиграции на отдельные национальные группы выразилось в том, что люди, преодолевая значительные трудности, овладели в определенных пределах иностранным языком, многие из них получили новую профессию, обеспе-

Таблица 4. Статистические данные о национальных группах эмигрантов (%)

Национальные группы	Разводы	Психосомат. заболевания	Тяжелые органич. заболевания	Самоубийства
Русские немцы (68 испыт.)	15	18	12	6
Поляки (38 испыт.)	12	15	12	6
Евреи (42 испыт.)	5	16	11	2
Югославы (40 испыт.)	12	24	15	0
Турки (36 испыт.)	0	12	5	0

чили себе прочный заработок и тем самым получили доступ к материальным благам в Германии.

Негативное влияние эмиграции проявилось в значительных физических и психических перегрузках, эмоциональных срывах, психосоматических заболеваниях, разводах и пр. Труднее всего оказалось установление новых социальных связей, обретение настоящих друзей и преодоление барьеров в контактах с местным населением. Эмигранты, прибывшие с семьями, оказались в лучшем положении. Эмигранты-одиночки или пережившие в эмиграции развод фактически составляли группу риска, процент успешной интеграции которой минимален.

Статистические данные о негативном влиянии эмиграции на испытуемых разных национальных групп представлены в табл. 4.

Таблица 4 характеризует негативное влияние ситуации эмиграции на психическое развитие определенного контингента испытуемых. К "группе риска" относятся прежде всего люди со слабой неустойчивой психикой, физически ослабленные, а также пожилые и одинокие, не имеющие поддержки семьи, близких людей.

Ситуация эмиграции представляет собой серьезное испытание для семейных отношений. Ломка макромира нередко влечет за собой и нарушение микромира. Необходимость преодолевать значительные трудности адаптации обостряет противоречия в семье. Женщина, получая большую самостоятельность и материальную независимость, чаще мужчин становится инициатором развода. К сожалению, мы не имеем данных о результатах попыток эмигрантов создать новую семью.

Факты тяжелых органических заболеваний (рак, инсульт, инфаркт) именно в начальный период эмиграции свидетельствуют о негативной реакции отдельной группы людей на кардинальную смену социальной среды. Развиваются и чисто психические заболевания: неврозы, депрессии, психозы, шизофрения. Исследование пока не позволяет назвать точно причины этих заболеваний. При обсуждении причин самоубийства с родственниками умерших нам удалось установить, что к такому трагическому концу их подвели алкоголизм, разрушение отношений в семье и оценка своего положения в Германии как безвыходного:

они не хотели существовать на пособие, а вернуться назад в страну тоже не могли, так как там условий для жизни, по их мнению, не было. Представленные факты показывают, что эмиграция может быть жизненно опасной для значительной группы людей.

РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЭМИГРАНТОВ

Роль речи, общения людей в процессе адаптации к новой социальной среде открывается в полной мере именно в эмиграции. Самые негативные переживания испытуемых были связаны с совершенно необычным для многих из них положением: они ничего не могут сказать, никак не могут выразить себя и ничего не понимают из того, что говорят другие. Серьезность такого положения мгновенно осознается при необходимости обратиться к врачу или при получении штрафов за нарушения правил общественного порядка. Именно поэтому минимальное владение языком является основным условием получения разрешения на переселение, а свободное владение языком – условием приема на работу. Исследование показало, что все испытуемые недооценили роль этого фактора, считая, что усвоят язык легко и быстро. В действительности процесс усвоения нового языка для них оказался весьма трудным, иногда мучительным и длительным. Они утверждали, что начали испытывать страх перед необходимостью говорить на чужом языке, ощущали комплекс неполноценности. Многие из них отказывались от усвоения языка, ограничивали круг общения "своими" людьми, а активный словарь – жизненно необходимыми фразами.

Речевая компетентность в немецком языке исследовалась нами с помощью стандартизированного Ц-теста. Диагностика проводилась на начальном этапе, до специальной подготовки, затем после шестимесячных языковых курсов и после двухгодичных курсов профессиональной подготовки. Результаты диагностики можно выразить в нескольких фразах. На начальном этапе большинство испытуемых всех изучаемых национальностей показали нулевой уровень владения немецкой речью, т.е. люди не могли составить самостоя-

тельно простой фразы. После шестимесячных языковых курсов они овладели лексическим минимумом, обеспечивающим их элементарные повседневные потребности: покупка продуктов, поездка на транспорте, визит к врачу. При таком положении вопрос о трудоустройстве отпадал сам собой.

В качестве выхода из создавшегося положения эмигрантские службы предложили посещение курсов профессиональной подготовки, где наряду с новыми профессиональными знаниями эмигранты получали возможность углубить знания языка. Поскольку альтернативы не было, всем испытуемым пришлось согласиться с навязанным правительством вариантом. Диагностика речевой компетентности испытуемых после двухлетних курсов показала, что уровень владения языком находится в интервале "ниже среднего—средний уровень". Для эмигрантов со слабым интеллектуальным потенциалом задача усвоения иностранного языка и новых профессиональных знаний вела к значительным психическим перегрузкам, нервным срывам, отказам от задачи. Положительное влияние усвоения нового языка на психическое развитие зрелых испытуемых было зафиксировано лишь в подгруппе эмигрантов с высокими показателями способностей к достижениям (36%). В остальных случаях наблюдалось постоянное смещение языков, множество устойчивых речевых ошибок, отказ говорить на чужом языке. Двухязычие оказалось негативным фактором в организации трудовой деятельности эмигрантов, оно значительно усложняло выполнение трудовых задач.

Отношение коренных жителей страны к речевой компетентности эмигрантов в целом весьма скептическое. Для самих немцев владение языком представляется совершенно естественным, а не каким-то особым достижением человека. Они не понимают, сколько трудностей должен преодолеть иностранец, чтобы составить несколько простых фраз. Требования к речи иностранца на рабочем месте не отличаются от требований к любому жителю страны. В условиях безработицы выслушивать на рабочем месте ломаную речь иностранца работодатель не хочет. Отношение к речи эмигрантов выражается в пренебрежительных замечаниях типа: "сначала научить говорить, потом приходи". Недостаточная речевая компетентность вызывает негативные эмоциональные переживания и значительно сковывает социальную активность эмигрантов.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИТУАЦИИ ЭМИГРАЦИИ

Испытуемые всех национальных групп в возрасте от 30 до 45 лет проходили двухгодичные курсы профессиональной подготовки. На началь-

ном этапе исследовались их общие способности к продуктивной деятельности с помощью стандартизированного теста проф. Горна. Субтесты диагностировали показатели общего образования, логического мышления, речевого развития, технических способностей, способность к счету, темп восприятия и способность к концентрации. Все субтесты, где задания не были связаны с иноязычной речевой компетентностью, выполнялись испытуемыми в интервале от среднего до высокого уровня. Результаты тестирования и анкетные данные об образовании и трудовой деятельности на родине позволяют однозначно утверждать, что эмигранты данной возрастной группы, независимо от национальности, обладают значительным потенциалом активности, профессиональными способностями и знаниями для успешной самореализации в трудовой деятельности. Но социальная специфика ситуации эмиграции в том, что она чрезвычайно обостряет противоречие между внутренним потенциалом, профессиональными способностями эмигрантов и реальными возможностями реализовать их в трудовой деятельности. Люди не могут применить имеющиеся знания, так как общество в новой для них стране не предлагает соответствующих видов работы. Это противоречие вызывает глубокие негативные переживания эмигрантов, ощущение ненужности, выброшенности из общественной жизни. Ситуация массовой безработицы среди самих немцев в Германии лишь усугубляет это положение и обостряет конкурентную борьбу за рабочее место. Если эмигранты вообще получают право на работу, то им достается, как правило, низкооплачиваемая и малоквалифицированная работа. В период профессиональной подготовки на курсах они проходят переучивание, предлагаются в основном рабочие специальности, пользующиеся спросом на рынке труда. Интересы и склонности эмигрантов при выборе новой специальности играют более чем второстепенную роль. После 2–3 лет обучения испытуемые сдают заключительный экзамен для получения диплома, который сам по себе предоставления рабочего места не гарантирует. Получив наконец рабочее место, ни один иностранец не может быть уверен, что долго там удержится и не будет уволен уже через месяц, т.е. после испытательного срока. Частая смена рабочих мест, весьма пагубно отражающаяся на состоянии психики человека, — другая негативная сторона трудовой деятельности эмигрантов. Неожиданные увольнения оказывают сильное психотравмирующее действие. Такое положение ведет к появлению равнодушия к труду, использованию своих способностей только для заработка, вне ориентации на профессиональные интересы, вообще к уходу от общественной активности, а в экстремальных случаях — и к криминальному поведению.

Лишь незначительная группа среди всех испытуемых успешно решила проблемы организации трудовой деятельности за границей. К ней относятся специалисты, профессия которых не зависит от знаний языка и всегда нужна в любом обществе, а именно: строители, официанты, таксисты, уборщики, медработники, продавцы, парикмахеры и др. Среди людей с высшим образованием в лучшем положении оказались учителя иностранного языка, врачи, социальные работники. Испытуемые, имеющие высшее техническое образование, фактически не имели шансов на работу по специальности.

Специфический путь решения вопроса о своем трудоустройстве выбрали испытуемые двух национальных групп: турки и евреи. Большинство из них, объединившись в малые группы, открыли свое самостоятельное дело: магазины, маленькие или большие рестораны, различные фирмы, частные школы и пр.

Реализация данного пути активно поддерживается правительством Германии, предоставляется возможность получения ссуды в банке. В случае успеха предприятия владелец получает все социальные защиты и постоянную финансовую поддержку. В случае неуспеха предприниматель разоряется и входит снова в группу безработных, но имея уже значительные долги. Именно этому риску не желают подвергать себя русские немцы-переселенцы и поляки.

Таким образом, основные противоречия трудовой деятельности эмигрантов состоят в следующем:

- при высоком потенциале активности отсутствует социальная возможность его реализации, что самым негативным образом влияет на психическое развитие испытуемых;

- происходит перекавалификация, обучение новой профессии, которая часто не соответствует интересам и склонностям, а отвечает запросам рынка труда;

- происходит частая смена рабочих мест и видов выполняемых работ, что также негативно влияет на состояние психики испытуемых и приводит к физическим и психическим заболеваниям.

Лишь незначительная группа испытуемых (32%) преодолела названные противоречия и положительно решила вопросы трудоустройства.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИТУАЦИИ ЭМИГРАЦИИ

В течение всего интеграционного периода тема межличностных отношений, социальных контактов занимает ведущее место в иерархии тематических центральных эмигрантов. На начальном этапе негативные переживания испытуемых бы-

ли связаны с разрывом их социальных связей в родной стране. Эти переживания выражались в следующих высказываниях и действиях:

- постоянно звоню своим родным и друзьям в Казахстан, хотя это для меня очень дорого;

- живу только от звонка до звонка своим родным, которые там остались;

- здесь у меня никого нет, все чужие, меня никто не знает и знать не хочет;

- мне совершенно не с кем поговорить о моих проблемах.

В лучшем положении оказались испытуемые, приехавшие в Германию с семьей. Но и они ощущали на себе действие социальной изоляции:

- мы замкнуты только на свой круг, новых контактов почти нет;

- у себя, там, мы часто ходили в гости, здесь это не получается;

- из-за постоянных неприятностей и трудностей начали портиться отношения в семье;

- мои собственные дети совершенно изменились, мне трудно их понять.

Эти негативные тенденции в развитии межличностных отношений внутри самой группы эмигрантов отчетливо выражены среди испытуемых трех национальностей: русских немцев, поляков, югославов. Среди евреев и турок внутригрупповая сплоченность в эмиграции повышается, они имеют минимальный процент разводов. Отношение людей друг к другу в рамках своей национальности отражают такие высказывания:

- если я подойду к “нему” (чужому человеку) на улице, то он мне здесь поможет, потому что он тоже турок;

- если со мной что-то случится, то я обращусь в наше еврейское общество, там мне помогут.

Анализ устных и письменных высказываний испытуемых показал, что наличие прочных социальных контактов – это главное условие интеграции в чужой стране.

Эмигрант может как-то прожить без трудовой деятельности и без общения на чужом ему языке, но без близких, родных людей прожить на чужбине фактически невозможно. Наиболее высокий процент органических и психических заболеваний, самоубийств зафиксирован нами в ситуации эмиграции именно среди одиночек. Эмигрант из Восточной Европы с трудом привыкает к строгим правилам общественной жизни в Западной Германии, но привыкнуть к новому стилю отношений людей он не хочет и не может. Социалистическая система не дала людям материальной стабильности и благополучия, но она дала им слово “мы”, которое фактически отсутствует в лексиконе капиталистического общества, где с удариением и часто произносится местоимение “я”,

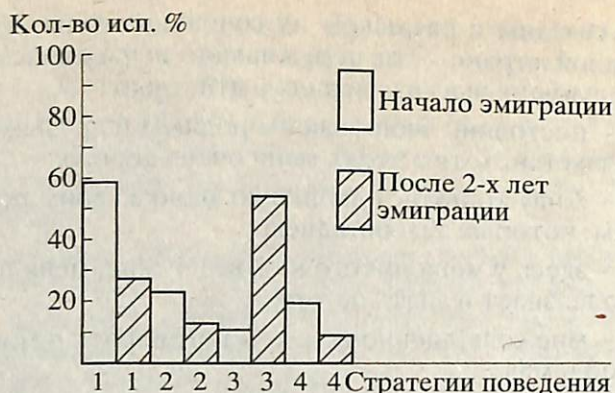

Рис. 2. Поведенческие стратегии русских немцев в начале и в конце интегративного курса.

1. Пассивно-подчиненное поведение; 2. Хаотично-импульсивное; 3. Целенаправленное результативное; 4. Общее пассивное поведение.

вытесняющее все остальные понятия. Отношения отчуждения, формальная вежливость, ориентация прежде всего на собственные интересы, часто прямой обман другого человека скрываются за покровом экономического благополучия Запада.

Отношения между эмигрантами и местным населением развиваются в настоящий период особенно напряженно и составляют предмет многих социально-психологических исследований [6, 10]. Факты, отражающие подсознательно негативное отношение местных жителей к "пришельцам", обсуждаются в исследованиях по психологическому анализу феномена дискриминации иностранцев в речевых высказываниях коренных немцев [10], например, "у нас рядом живут иностранцы, ну что ж, тоже люди", "румыны, югославы, поляки тоже приехали к нам, русские немцы тоже, по-немецки ни слова не знают". Правительство Германии и наиболее передовая часть населения прилагают массу усилий, чтобы преодолеть негативное отношение к иностранцам, сделать ситуацию более толерантной. В этом направлении есть успехи: проходят демонстрации солидарности, интернациональные встречи, внесены изменения в законодательство и правила жизни для иностранцев.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЭМИГРАНТОВ

В результате наблюдения за поведением испытуемых в период двухгодичного интеграционного курса и анализа высказываний в интервью были выделены два основных вида поведения: активный и пассивный. Активное поведение проявлялось в различных стратегиях: целенаправленных, результативных и хаотично-импульсивных, безрезультатных. Пассивное поведение проявлялось

в стратегиях подчиненного поведения, выполнении предъявляемых требований, в частично пассивном поведении, связанном с отказом от официальной трудовой деятельности, общей пассивной стратегии. Кроме того, изучались стратегии поведения эмигрантов в свободное время, которые можно отнести и к активному, и к пассивному виду поведения.

Представленность различных поведенческих стратегий в группе русских немцев-переселенцев отражает рис. 2.

В начальный период интеграции среди испытуемых доминирует подчиненно-пассивное поведение – 58%. Переселенцам приходится выполнять требования эмиграционных служб, так как в противном случае они лишатся материального пособия. Суть этой стратегии в том, что внешне поведение соответствует требованиям нового общества, а внутренне личностью не принимается. Это вариант конформного поведения. Собственная активность испытуемых выражается в хаотично-импульсивной стратегии – 22%. Испытуемые стремились выработать собственную линию поведения и совершали хаотичные поисковые действия, которые не вели к желаемым результатам (поиски рабочего места, социальной поддержки в новой среде и пр.).

Целенаправленное результативное поведение проявила незначительная группа испытуемых, приехавших в Германию с заранее продуманным планом действий – 10%. Общее пассивное поведение наблюдалось у людей, относящихся к группе риска – одиноких, больных, с неуравновешенной психикой – 18%.

После двух лет жизни в эмиграции доминирующей стратегией для русских немцев становится целенаправленно результативное поведение – 52%. По-прежнему существенную роль играет подчиненно-пассивное поведение – 26%. Значительное снижение наблюдается в показателях хаотично-импульсивного поведения – 12%. Общее пассивное поведение сохраняется у 10% испытуемых, принадлежащих к группе "риска".

Национальные различия в группах испытуемых выразились в различной иерархии названных поведенческих стратегий. В группе турок доминирующим оказалось хаотично-импульсивное поведение при слабой представленности пассивно-подчиненного поведения. В группе евреев с самого начала доминировала стратегия целенаправленного результативного поведения – 56%. При этом достаточно выражена была стратегия пассивно-подчиненного поведения – 27%. Среди поляков и югославов доминирующее место занимало хаотично-импульсивное поведение.

Данные поведенческие стратегии изучались в процессе решения испытуемыми жизненно важных проблем: получения новой квартиры, выбо-

ра новой специальности, поиска рабочего места, усвоения нового языка.

Нас интересовали также стратегии поведения эмигрантов в свободное время. Наиболее предпочитаемыми оказались: хождение по магазинам и разглядывание товаров, просмотр телепередач, посещение друзей и знакомых, путешествия.

В рамках конкретных жизненно значимых для эмигрантов ситуаций, например, при решении вопросов в бюро по делам иностранцев, появились такие виды поведения, как реактивно-эмоциональное, беспомощно-растерянное и др.

Сущность реактивно-эмоционального поведения при столкновении эмигрантов с немецкими чиновниками выражают следующие высказывания испытуемых:

— "...я начал очень нервничать, просто закипел от ярости. Ясно было, что "он" (чиновник) ничего для меня не сделает, а только заставит бумаги заполнять. Весь разговор был недружелюбным, унижительным для меня..."

— "...когда мне надо туда идти (в бюро по делам иностранцев), мне кажется, что я схожу с ума. Масса народа, очередь идет очень медленно, с тобой обращаются как с человеком второго сорта, думают, что ты даром ешь их хлеб..."

— "...тут я потерял всякое терпение, когда это заявление услышал. Я начал кричать, что я здесь не из-за их паршивых денег и пусть он ими подавится..."

Беспомощно-растерянное поведение иностранцев иллюстрируют такие высказывания:

— "...меня всего трясет, когда мне надо туда идти, но здесь уж ничего не поделаешь..."

— "...мне хочется сказать, что я думаю, но приходится молчать и соглашаться..."

— "...мне приходится приспосабливаться, даже не представляю, что можно против этих решений сделать..."

Другие виды поведения представлены в речи эмигрантов так:

— "...я равнодушен к этим штучкам, у меня твердый статус, мне ничего не будет",

— "...я стараюсь приходить в другие дни, когда меньше народа, тогда еще можно что-то решить..."

— "...делаю все по закону, стараюсь не нарушать правил, тогда и конфликтов меньше".

Ситуативно обусловленные виды поведения среди русских немцев-переселенцев представлены на рис. 3.

Рис. 3 демонстрирует преобладание первых двух видов поведения в значимых для эмигрантов ситуациях при доминировании реактивно-эмоционального поведения. Аналогичные данные по-

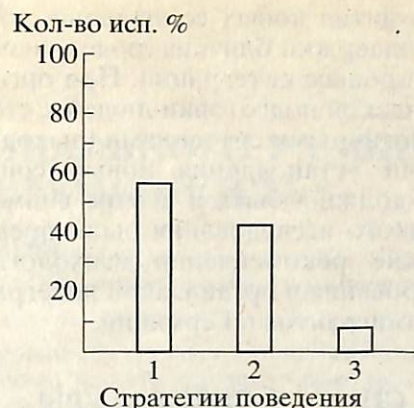

Рис. 3. Ситуативно обусловленное поведение русских немцев (в бюро по делам иностранцев).

1. Реактивно-эмоциональное поведение; 2. Беспомощно-растерянное; 3. Другие виды поведения.

лучены и в других национальных группах испытуемых.

Обобщая данные о стратегиях поведения испытуемых в ситуации эмиграции, можно утверждать, что на начальном этапе разрушаются стратегии целенаправленного результативного поведения, начинают доминировать пассивно-подчиненное, конформное, а также хаотично-импульсивное виды поведения. Через два года жизни в эмиграции у испытуемых (русских немцев) формируются новые стратегии целенаправленного результативного поведения (52%), при сохранении стратегий конформного поведения (26%) и значительном снижении роли хаотично-импульсивного поведения (12%). В отдельных жизненно значимых для эмигрантов ситуациях (в бюро по делам иностранцев) у испытуемых всех национальных групп доминируют реактивно-эмоциональное и беспомощно-растерянное поведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволило получить большой фактический материал о проявлениях психики человека в ситуации эмиграции, которая определяется как экстремальная. Данные о личностном профиле эмигрантов, когнитивных репрезентациях ситуации, поведенческих стратегиях и др. позволяют углубить и расширить теоретические представления о сущности интеракции в диаде "человек-ситуация жизни".

Ситуация эмиграции оказывает и позитивное, и негативное влияние на психическое развитие испытуемых всех национальных групп. Для представителей группы риска (людей с ослабленным физическим и психическим здоровьем, пожилых и одиноких) эта ситуация является опасной для жизни. Наибольшую сложность для всех испытуемых в эмиграции представляет задача установ-

ления и развития новых социальных контактов. Наличие поддержки близких людей значительно облегчает процесс интеграции. При организации психологической подготовки людей к столкновению с аналогичными ситуациями (выход в чужой мир) задачи установления новых социальных контактов должны быть в центре внимания. На основе данного исследования были предложены практические рекомендации психологического консультирования и организации интегративного курса для эмигрантов в Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
2. Михайлова Н.Б. Опыт психологического исследования ситуации безработицы в Германии // Психол. журн. 1998. Т. 19. № 6. С. 91–102.
3. Нартова-Бочавер С.К. "Coping behavior" в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 5. С. 20–30.
4. Ратц У., Михайлова Н.Б. Новый метод диагностики языковой компетентности: Ц-тест // Иностр. психол. 1995. Т. 3. № 5. С. 72–78.
5. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М., 1997. С. 348–349.
6. Aycha Abduljawad. Leben im Exil. Psychologische Untersuchung der subjektiven Lebenssituation ausländischer Flüchtlinge in Deutschland // Verlag für Interkulturelle Kommunikation. Frankfurt am Main. 1996.
7. Boneva Bonka, H. Friese Irene. Achievement, Power, and Affiliation Motives as Clues to (E)migration Desires: A Four-Countries Comparison // European Psychologist. 1998. V. 3. № 4. P. 247–255.
8. Fahrenberg J., Hampel R. Das Freiburger Persönlichkeitsinventar (FRI). Hogrefe. Göttingen, Testzentrale, 1994.
9. Horn W. Leistungsprüfsystem (LPS). Hogrefe. Göttingen. Testzentrale. 1983.
10. Jäger S. Brandsätze. Rassismus im Alltag. DISS. Duisburg, 1996. S. 34–38.
11. Magnusson D. Back to the phenomena: Theory, methods and statistics in psychological research // European Journal of Personality Psychology. 1992. № 6. P. 1–14.
12. Mikhailova N. The perception of their life situation by emigrants // Abstracts of the fifth European Congress of Psychology. Dublin, Ireland, 1997.
13. Mikhailova N. Personality Development in the Situation of Emigration // Abstracts of the sixth European Congress of Psychology. Rome. Italy. 1999.
14. Thomae H. Das Individuum und seine Welt. 3. Auflage, Hogrefe Verlag, Göttingen, 1996.
15. Schott E. Psychologie der Situation. Heidelberg: Asanger Verlag, 1991.

PSYCHOLOGICAL STUDY OF THE SITUATION OF EMIGRATION

N. B. Mikhailova

Cand. sci. (psychology), sen. res. ass., lab. of psychology of speech and psycholinguistics, IP RAS, Moscow

The situation of emigration was studied in Germany in 5 national groups: Russian Germans, Poles, Jews, Yugoslavs and Turks. Multiple differences in personality profile of subjects, their cognitive representations of life situation and behavioral strategies of emigrants were investigated during two years. The integration into the new society was very difficult for all national groups. The influence of emigration on human psychological development was various. Young and healthy people can be successful in foreign countries but relatively old, not so healthy and socially isolated people can fall ill and be frustrated in a situation of emigration.

Key words: situation of emigration, integration, behavioral strategies, personality development.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕДКРИЗИСНОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ*

© 2000 г. А. П. Назаретян

Докт. филос. наук, профессор, зам. главного редактора журнала "Общественные науки и современность"

В периоды, предшествующие антропогенным кризисам, массовые настроения и общественное сознание в целом обнаруживают ряд специфических черт. Показано, что эти черты, а также механизмы их образования и проявления во многом инвариантны по отношению к культурно-историческим различиям. Соответственно, по психологическим симптомам можно диагностировать приближение кризиса тогда, когда экономические, политические и прочие признаки свидетельствуют о растущем социальном благополучии.

Ключевые слова: агрессия, регуляция, устойчивость, технология, социальный интеллект, когнитивная сложность, антропогенный кризис, предкризисный человек.

ГИПОТЕЗА ТЕХНО-ГУМАНИТАРНОГО БАЛАНСА

Классик зоопсихологии К. Лоренц на большом фактическом материале показал наличие положительной зависимости между естественной вооруженностью того или иного вида и прочностью популяционноцентрического инстинкта, препятствующего убийству себе подобных. Размышляя далее о причинах насилия в обществе, он заметил: «Можно лишь сожалеть о том, что человек... *не имеет* "натуры хищника"» [18, с. 237]. Если бы люди произошли не от таких биологически безобидных существ, как австралопитеки, а например, от львов, то войны занимали бы меньше места в социальной истории.

Своеобразным ответом стала серия сравнительно-антропологических исследований внутривидовой агрессии [65]. Выяснилось, что в расчете на единицу популяции львы (а также гиены, лангуры и прочие сильные хищники) убивают друг друга *чаще*, чем современные люди.

Эти эмпирические результаты для многих оказались неожиданными. Во-первых, лев действительно обладает гораздо более мощным инстинктивным тормозом на убийство особей своего вида, чем человек (по данным известного палеопсихолога Б.Ф. Поршнева [35], на ранней стадии антропогенеза развивающийся интеллект подавил природные инстинкты, включая изначально слабый популяционноцентрический). Во-вторых, плотность проживания в природе несравнима с городской, а концентрация и у людей, и у животных обычно повышает агрессивность. Наконец, в-третьих, несопоставимы "инструментальные" возможности ос-

трым зубам одного льва противостоит прочная шкура другого, тогда как для убийства человека человеком достаточно удара камнем и в распоряжении людей гораздо более разрушительное оружие.

Сходный по смыслу результат получен австралийскими этнографами, сравнившими войны аборигенов со Второй мировой войной. Из всех стран-участниц только в СССР соотношение между количеством человеческих потерь и численностью населения превысило обычные показатели для первобытных племен [53].

По нашим подсчетам (совместно с историком А.В. Коротчаевым), во всех международных и гражданских войнах XX века погибло от 110 до 140 млн. человек. Эти чудовищные числа, включающие и косвенные жертвы войн, составляют менее 1.5% живших на планете людей (около 10 млрд. в трех поколениях). Приблизительно такое же соотношение наблюдалось в XIX (30–35 млн. жертв на 3 млрд. населения) и, по-видимому, в XVIII в., но в XII–XVII веках процент жертв был несколько выше.

Это только предварительные результаты исследования, трудности которого связаны с противоречивостью данных и с отсутствием согласованных методик расчета (ср. [43, 66]). Но и самые осторожные оценки выявляют парадоксальное обстоятельство. С прогрессирующим ростом убийной силы оружия (в энергетическом выражении ядерная боеголовка мощнее каменного топора на 12–13 порядков [8]) и концентрацией населения процент жертв на протяжении тысячелетий не возрастал. Судя по всему, он даже медленно и неустойчиво сокращался, колеблясь между 5 и 1% за столетие.

Гораздо более выражена данная тенденция при сравнении жертв бытового насилия. Ретро-

* Работа проводится при финансовой поддержке РФФИ, проект № 97-06-80272.